

УДК 343.81

DOI 10.17223/23088451/9/12

А.М. Репьева

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проводится исследование понятийного аппарата воздействия на осужденного, проблематика его содержательной части и особенностей применения в отношении несовершеннолетних осужденных с учетом личностных характеристик.

Ключевые слова: *меры воздействия, исправление, личность, несовершеннолетний осужденный.*

Проблематика эффективного применения мер воздействия на несовершеннолетнего осужденного в целях его исправления в местах лишения свободы на протяжении многих лет не раз становилась предметом научных изысканий [1–3]. Характерно, что в каждый временной период, указанный процесс осложнялся рядом объективных проблем. К примеру, в 2000–2006 гг. количество осужденных, находящихся в воспитательных колониях, превышало все разумные лимиты. Реформирование пенитенциарной системы позволило улучшить возможность более качественного, персонифицированного подхода к осужденным несовершеннолетним. Приведем пример. В 2003 г. в 62 воспитательных колониях содержался 16491 осужденный (в среднем порядка 250–300 человек в колонии), тогда как по состоянию на 1 января 2017 г. в 24 местах лишения свободы для несовершеннолетних – 1638 человек (в среднем 50–70 человек в колонии) [4].

Несмотря на такое сокращение количества несовершеннолетних, находящихся в изоляции, существующая система наказания по-прежнему вызывает нарекания. Обусловлено это, полагаем, излишней гуманизацией законодательства в отношении несовершеннолетних. Справедливо замечено, что «негативное влияние на уровень повторной преступности несовершеннолетних оказывает недостаточная эффективность мер государственного принуждения, в том числе действующей системы наказаний в отношении несовершеннолетних» [5, с. 70].

Необходимо отметить, что за сухой формулировкой «меры воздействия на несовершеннолетнего осужденного в местах лишения свободы» лежит целый комплекс проводимых мероприятий.

Полагаем необходимым определиться с понятийным аппаратом. Что же такое воздействие на осужденного и какова его содержательная особенность? Изучив нормативную правовую базу функционирования системы исполнения наказания, мы не встретили законодательного закрепления понятия меры воздействия и его составных элементов. Предположим, что начать стоит с осмысления данной категории с точки зрения этимологии и словообразования. Воздействовать – значит оказать влияние, добиться (-ваться) необходимого результата (к примеру, исправиться под воздействием коллектива) [6,

с. 84]. Д.Н. Ушаков понимает под воздействием систему действий, имеющих целью повлиять на кого-либо, что-либо [7, с. 67].

Соответственно любое влияние, которое скажется на положительных изменениях в поведении подростка в местах лишения свободы, – это и будет одна из мер воздействия. Совокупность этих мер образует комплекс, систему воздействия. Стоит оговориться, что в качестве прямого указания Уголовно-исполнительный кодекс РФ [8] (далее – УИК РФ) в главе 15 закрепляет меры воспитательного воздействия, к которым относит: воспитательную работу (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание), образование, применение мер поощрения и взыскания. Об остальных мерах можно судить лишь исходя из формулировки тех или иных статей и целей их применения.

В пенитенциарном словаре мы встретили определение мер профилактического воздействия, под которыми понимается правовое воспитание и обучение, профилактические беседы, официальное предостережение, профилактический учет, помощь в паспортизации предприятий, учреждений и организаций, криминологическая экспертиза, профилактическое предписание [9, с. 77]. Таким образом, не до конца понятно, какие же группы входят в меры воздействия на осужденного. Логично, что разработка подхода к их классификации будет положительно сказываться и на содержательном аспекте данных мер и их воплощении в жизнь.

Полагаем, воздействие на личность несовершеннолетнего в местах лишения свободы должно осуществляться на двух уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом [10, с. 30–31]. В специально-криминологическом воздействии на преступность возможно выделить три формы воздействия, а именно: криминологическое предупреждение (профилактику) преступлений, уголовно-исполнительное, постпенитенциарное.

В дальнейшем, определившись с комплексом мер воздействия, для того чтобы понять, какие из них конкретно и в каком объеме необходимо применять к осужденному-индивиду, необходимо глубокое изучение его личности. Этому вторит ряд положений нормативных правовых актов. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний

уголовно-исполнительной системы (далее – Правила) [11] содержат норму, что процесс отбывания наказания подростком начинается с необходимости изучения его личности. К примеру, решение о распределении несовершеннолетних осужденных по отрядам принимается с учетом полученных данных об индивидуально-психологических особенностях.

В сфере криминологов общеизвестно, что личность преступника выступает в совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [12, с. 108].

Следовательно, все меры воздействия, осуществляемые в отношении несовершеннолетнего в местах лишения свободы, должны исходить из формирования мировоззрения подростка на присущих психологических особенностях трем основным социальным «Я»:

- Я – индивид;
- Я – подросток;
- Я – преступник.

И если первые две «Я» с помощью мер воздействия необходимо просто корректировать, то последнее «Я» должно быть полностью ликвидировано. Данный довод подтверждается тем фактом, что итогом работы сотрудников системы исполнения наказания в виде лишения свободы с подростком должна быть подготовка и введение в социум вне колонии полноправного его члена. И именно этот факт, как указывает ряд ученых [13, с. 121], говорит о положительных результатах деятельности воспитательных колоний.

Итак, составляющую «Я – индивид» можно уяснить, исходя из уровня образования подростка, его отношений в семье, воспитания, круга общения, интересов и стремлений.

«Я – подросток» – наиболее сложная составляющая, ей присущи эмоциональная нестабильность, неудовлетворенность собой [14, с. 49], депрессия, давление сверстников, стремление к подражанию, участие, зачастую, в преступных группах заодно.

«Я – преступник» – формируется исходя из поведения в местах лишения свободы, факторов, влияющих на исправление:

- участие в самодеятельности;
- положения, занимаемого в иерархии несовершеннолетних осужденных;
- стремления к условно-досрочному освобождению;
- содержанию переписки с семьей и друзьями и др.

Как указывают психологи, характер человека определяется следующим образом: 50 % обусловлено генетическим «наследством», 50 % зависит от воспитания. Между тем есть объемная составляющая факторов извне, окружающей среды, которые влияют на формирование особенностей характера ребенка. Соответственно выстраивать комплекс мер воздействия необходимо с учетом исследования выше-

указанных трех составляющих, каждая из которых включается в присущую ей специфику, формируя вкупе характер.

С учетом указанного выше, на наш взгляд, необходимо сформировать ряд предложений, которые бы послужили основой для более детального и глубокого исследования личности несовершеннолетнего в местах лишения свободы и подбора действенных мер воздействия на его исправление:

- тщательная работа сотрудников воспитательной колонии по сбору информации о микроклимате среди осужденных в отрядах, о возникающих конфликтных ситуациях и противоречиях;

- переработка существующих программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала воспитательных колоний (здесь речь должна вестись не только о наличии соответствующего образования, но и о периодической психолого-педагогической подготовке с учетом особенностей личности несовершеннолетнего);

- формирование в сознании сотрудников уголовно-исполнительной системы вдумчивого анализа поведения подростков в местах лишения свободы и с учетом полученных данных – более тщательного подхода к изучению его личности;

- внесение корректировок в пенитенциарное законодательство относительно более детальной регламентации обязанностей учреждений, исполняющих наказание (стоит сказать, что на это уже обращалось внимание учеными) [15, с. 127–130]. К примеру, вызывает удивление оговорка в законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относительно того, что «сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы проходят подготовку в целях обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, являющихся инвалидами» [16]. Почему-то данное упоминание лишь в рамках отдельной категории – инвалиды. И понятно, что такое преимущественное право данного, социально незащищенного слоя нашего населения абсолютно оправдано [17, с. 104]. Однако нельзя не обратить внимание на то, что требования по обязательности прохождения подготовки сотрудников, работающих с несовершеннолетними осужденными, необходимо в не меньшей, а может быть даже большей степени;

- «раскрепощение отношений» [18, с. 130–131] между подростком и сотрудником воспитательной колонии с целью формирования системы взаимного доверия.

Стоит сказать, что без учета вышеуказанных мероприятий не представляется возможным поставить в центр внимания личность несовершеннолетнего осужденного и, как следствие, сформировать эффективную систему мер воздействия на несовершеннолетнего осужденного, чтобы добиться самой основной цели, наиболее интересной для общества и го-

сударства – исправления подростка. Отметим, что та работа, о которой идет речь, будет актуальна и в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. [19]. Здесь имеется в виду развитие социальной, психологиче-

ской и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сизый А. Ф., Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: монография. Чебоксары: Изд-ль В.С. Шипиловский, 2005. 246 с.
2. Матвеев Е.В. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2000. 242 с.
3. Гумирова Г.Ф. Правовые и психологические аспекты оптимизации исправления осужденных к лишению свободы несовершеннолетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 216 с.
4. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <http://фин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.01.2017).
5. Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 67–71.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1993. 944 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства. 1997. № 2. Ст. 198; 2016. № 48 (часть III). Ст. 6839.
9. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. 210 с.
10. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 389 с.
11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (в ред. от 15.08.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 44; 2016. № 37.
12. Эминов В.Е., Антоян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.
13. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Евдокимов И.В., Махиборода Н.И. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 120–125.
14. Варыгин А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 46–53.
15. Громов В.Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127–130.
16. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 28.12.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Российская газета. 9 янв. 2017.
17. Репьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 105–108.
18. Громов В.Г., Рыбкина А.М., Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учеб. пособие. М.: Изд-во «Ирис групп», 2010. 146 с.
19. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.

PECULIARITIES OF TREATMENT OF MINORS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 61–64. DOI 10.17223/23088451/9/12

Anna M. Repeva, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Barnaul, Russia). E-mail: anna-repeva@yandex.ru

Keywords: correctional measures, correction, personality, juvenile convict.

Nowadays, gradual decrease of recidivism among minors and improvement of the criminal situation on the whole requires a properly arranged system of correctional measures in places of deprivation of liberty. However, despite the sufficient number of research papers devoted to this issue, there is still no consensus on the conceptual apparatus and the substantive component of the concept of “correctional measures for minor convicts in places of deprivation of liberty.” Basing on etymology, word formation and legislative consolidation, the author comes to the conclusion that any impact that will lead to positive changes in the behaviour of adolescents in places of deprivation of liberty is considered a correctional measure, forming a scope of measures in total. It would be incorrect, within the framework of the issue under consideration, not to dwell on the approach to the scope of correctional measures applied to minors in places of deprivation of liberty, irrespective of individual characteristics. Suppose that the formation of the worldview of a teenager with inherent psychological characteristics occurs within the framework of three basic social “I’s”: I am an individual; I am a teenager; I am a criminal. This approach involves identifying the factors that affect

the change of each “I”, their deep analysis and comprehension for the purpose of further elimination or adjustment. Undoubtedly, this goal cannot be achieved without a number of proposals that would serve as the basis for a more detailed and in-depth study of the minor’s personality in places of deprivation of liberty. Consequently, this will have a positive effect on the selection of the most effective correctional measures. Such proposals may include: more careful work of the educational staff to collect information on the microclimate among the convicts in the detachments, on emerging conflicts and contradictions; the development of a program of training, retraining and advanced training of the personnel of educational colonies; a more thorough approach to the study of the adolescent’s personality in the daily activities of staff of educational colonies; making adjustments to the penal law regarding more detailed regulation of the duties of institutions executing punishment of minors; the formation of a system of mutual trust between a teenager and an employee of an educational colony.

REFERENCES

1. Sizyy, A.F. & Sinichkin, A.A. (2005) *Otsenka stepeni ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [Estimation of the degree of correction of prisoners sentenced to deprivation of liberty]. Cheboksary: V.S. Shipilevskiy.
2. Matveenko, E. V. (2000) *Obshchestvennoe vozdeystvie kak sredstvo ispravleniya nesovershennoletnykh osuzhdennykh* [Public influence as a means of correcting juvenile convicts]. Pedagogy Cand. Diss. Ryazan.
3. Gumirova, G.F. (2009) *Pravovye i psikhologicheskie aspekty optimizatsii ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody nesovershennoletnego vozrasta* [Legal and psychological aspects of optimisation of correction of minor convicts sentenced to deprivation of liberty]. Law Cand. Diss. Samara.
4. Federal Penitentiary Service of Russia. (n.d.) *Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v vospitatel'nykh koloniyakh dlya nesovershennoletnykh* [Characteristics of persons held in educational colony for minors]. [Online] Available from: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>. (Accessed: 12th January 2017).
5. Repyev, A.G. (2016) *Pravovye zaprety i ogranicheniya v otnoshenii nesovershennoletnykh, pomeschaemykh v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: ot teorii k praktike* [Legal prohibitions and restrictions in respect of minors placed in a special educational institution of a closed type: from theory to practice]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 14. pp. 67–71.
6. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1993) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow: Vysshaya shkola.
7. Ushakov, D.N. (2014) *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow: Adelant.
8. Russian Federation. (2016) *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (v red. ot 28.11.2015, s izm. ot 15.11.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016)* [The Penal Code of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997, (as amended of November 28, 2015, as amended on November 15, 2016) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 2. Art. 198.
9. Malko, A.V. & Romashov, R.A. (eds) (2013) *Yuridicheskiy slovar' dlya sotrudnikov penitentsiarnoy sistemy* [The Legal Dictionary for the Staff of the Penitentiary System]. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
10. Varygin, A.N. (2003) *Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del i problemy vozdeystviya na nee* [Criminality of employees of law enforcement bodies and problems of its treatment]. Law Dr. Diss. Saratov.
11. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2016) *On approval of the rules of internal regulations of the educational colonies of the penitentiary system: Order No. 311 of the Ministry of Justice of Russia of October 6, 2006, (as amended on August 15, 2016). Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti – Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Bodies*. 44. (In Russian).
12. Eminov, V.E. & Antonyan, Yu.M. (2015) *Lichnost' prestupnika i ee formirovanie* [The personality of the criminal and its formation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 1. pp. 107–112.
13. Danilin, E.M., Davydova, N.V., Evdokimov, I.V. & Makhboroda, N.I. (2014) *Kak otsenit' deyatelnost' vospitatel'nykh koloniy* [How to evaluate the activity of educational colonies]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*. 3. pp. 120–125.
14. Varygin, A.N. & Grigoryan, Z.M. (2011) *Kriminologicheskiy analiz ubiystv, sovershaemykh nesovershennoletnimi* [Criminological analysis of murders committed by minors]. *Yuridicheskaya nauka*. 3. pp. 46–53.
15. Gromov, V.G. (2013) *Obyazannosti ispravitel'nykh uchrezhdeniy* [Duties of correctional institutions]. *Sovremennoe pravo*. 4. pp. 127–130.
16. Russian Federation. (1993) *On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of deprivation of liberty: Law No. 5473-1 of the Russian Federation of July 21, 1993, (as amended on December 28, 2016)]. Vedomosti SND i VS RF*. 33. Art. 1316.
17. Repyev, A.G. (2014) *Sotsial'naya funktsiya instituta pravovykh preimushchestv* [Social function of the institute of legal advantages]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 4(36). pp. 105–108.
18. Gromov, V.G., Ryvkina, A.M. & Svirkina, S.O. (2010) *Profilaktika prestupleniy nesovershennoletnykh osuzhdennykh v vospitatel'nykh koloniyakh* [Prevention of crimes of minors in educational colonies]. Moscow: Iris grupp.
19. Russian Federation. (2010) *On the concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020: Decree 1772-r of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 (as amended on September 23, 2015). Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 43. Art. 5544. (In Russian).